

М.Е. Бычкова, д.и.н., Москва

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ РОДА И ГЕРБА БОРАТЫНСКИХ

(см. рис. на 1-й стр. обложки)

Родословная легенда Боратынских известна по работе М.А. Боратынского, опубликованной в 1910 г.¹, где автор привел их родословную легенду. Родоначальник Боратынских Дмитрий Божедар основал замок Баратын², от которого ведет начало фамилия. К сожалению, детально проанализировав события и факты, приведенные в легенде, автор не дал никаких сведений о происхождении и времени создания документа, которым он пользовался. Отсутствие оригинального текста легенды не позволяет провести ее исчерпывающий анализ, хотя можно предположить, что в XVIII в., когда создавался «Общий гербовник», этот документ уже существовал, а некоторые особенности приближают его к росписям последней четверти XVII в.

По легенде родоначальником Боратынских был Дмитрий Божедар, которому в честь побед на трех реках венгерский король Людвик пожаловал герб Корчак. Правда по этой же легенде Божедар умер до 1370 г. и король Людвик Венгерский не мог ему ничего пожаловать в Польше (как сообщает легенда), – так как сам стал польским королем после смерти в 1370 г. Казимира Великого, своего дяди и умер в 1382 г.

С именем Людвика Венгерского в легенде связано и пожалование Боратынским герба Корчак. По официальному описанию герб Корчак представляет «в красном щите три горизонтальные полосы одна над другой, не доходящие до края щита». Согласно истории герба Корчак, изложенной польским хронистом XV века Яном Длугошем, этот герб король Людвик пожаловал своему слуге, «русскому пану» Дмитрию с Горайя; у Дмитрия был брат Иван Горайя, который стал маршалком Королевства Польского; то есть он не связан с победами на трех реках, которые якобы совершили предки семьи Боратынских.

В XV в. в польских изображениях герба Корчак над щитом иногда появлялось изображение собаки.

В 1599 г. была издана книга Бартоша Папроцкого «Ogrod krolewski», начинающаяся с посвящения пану Горайскому с Горайя и содержащая краткую историю этой семьи. Предок пана, Дмитрий с Горайя, служил

королю Владиславу-Ягайло, посылался в Орден с сообщением об избрании Владислава польским королем. Он был женат на Беате с Божидара и имел лишь трех дочерей; Беата также происходила из семьи герба Корчак.

В книге Папроцкого есть стихи на герб Корчак, где упоминаются три реки: «Много крови выливали эти знаменитые чаши, / Знают о том поля вашего Русинского края»³. Сходное объяснение есть в легенде Боратынских: «В Венгрии протекают три реки Дунай, Драва и Сава. На берегах этих рек происходили жестокие и упорные сражения с нынешними врагами, почему многие из защитников получили в свои гербы изображение этих трех рек»⁴. Напомним, что начиная с Я. Длугоша, описавшего герб Корчак, никто из геральдистов не упоминал о том, что три полосы герба Корчак символизируют три реки.

Скорее всего новое объяснение символики герба в русской легенде Боратынских, которые находясь на службе в Польше и Литве, действительно принадлежали к гербам Корчак и Топор, основано на стихах книги Б. Папроцкого, хотя в той же книге написано, что герб был пожалован Горайям, а не Божедару. Из Божедаров происходила жена Горайя.

Еще одна особенность легенды связана с русскими родословными традициями XVII в. По легенде Дмитрий Божедар был «канцлером земель Русинских».

На «Русинских землях», откуда по легенде происходили Боратынские, не было такой должности. Канцлер в Литве – высшая придворная и государственная должность: он возглавлял великокняжескую в Литве или королевскую в Польше канцелярию. Однако, русские генеалоги XVII в. любили употреблять этот термин: польскими канцлерами названы предки думного дьяка Емельяна Украинцева, что в их легенде расшифровывается как «думный дьяк». Еще А.И. Рогов, изучая русские переводы Хроники Матвея Стрыйковского, указал, что и в них на полях рукописей встречается объяснение слова «канцлер», упоминаемого в тексте, как «думный дьяк» и в родословной легенде Боратынских употребление слова «канцлер» скорее надо рассматривать как дань русской генеалогической традиции последней четверти XVII в.⁵

В.В. Руммелем и В.В. Голубцовым был опубликован несколько иной вариант родословия Боратынских. «Родоначальником всех семейств, имеющих герб Корчак, был Зоард, один из вождей дружин, наводнивших Европу в V столетии»⁶.

Кроме иной легенды, сама роспись также отличается от опубликованной М. Боратынским.

Роспись Руммеля и Голубцова

- 1) Дмитрий Божедар
- 2) его сын Дмитрий Дмитриевич, канцлер, ум. в 1374 г.
- 3) его сын Иван Дмитриевич, жена Мария Васильевна Боратынская, племянница И.Д., брак разрешен патриархом константинопольским; отец М.В. унаследовал Боратынь.
- 4) его сын Степан Иванович Стецко, жена Анна Васильевна; он унаследовал Боратынь.
- 5) его дети – Ян Стецко, староста рогатинский в 1512 г.; при короле польском Сигизмунде I пошел на помощь венгерскому королю, был ранен, подобран на поле боя своими гайдуками, вернулся в Венгрию.
Андрей Степанович, погиб в битве, на которой ранен его брат.
- 6) Петр Янович 1509–1558 гг.
- 7) Ян Петрович, ум. в 1584 г.
- 8) Петр Янович, ум. в 1620 г.
- 9) Иван Петрович, 1660–1668 гг. Бельский шляхтич, выехал в Россию.
- 10) Павел Иванович, род. в 1645 г., смоленский шляхтич.
- 11) его дети Яков Павлович, р. в 1704 г., на службе в 1720–1755 гг. Василий Павлович, род. в 1714 г.; смоленский шляхтич в 1742 г.

Роспись М. Боратынского⁷

- 1) Дмитрий Божедар, построил замок Боратынь, ум. в 1370 г.
- 2) его сын Дмитрий Дмитриевич, канцлер Русинских земель.
- 3) его сын Иван Дмитриевич; женат подряд на двух сестрах Анне Васильевне и Марии Васильевне.
- 4) его дети Ян Стецко и Андрей, при Сигизмунде I отличились в войне с Москвой. Ян староста Боратына, правитель Пшемысла, служил венгерскому королю, был ранен, «король принял в нем участие и поручил заботам лучших лекарей».
- 5) Петр Янович, пользовался доверием короля Сигизмунда Августа, староста Самбора, каштелян Пшемысла, ум. в 1558 г.
- 6) Иван Петрович, ум. в 1584 г.
- 7) Петр Иванович, ум. в 1620 г.
- 8) Иван Петрович, ум. в 1708 г. «Из-за разногласий на сейме» покинул Польшу и приехал в Россию.
- 9) Павел Иванович

ДМИТРИЙ БОЖЕДАР

Дмитрий канцлер, ум. 1374	Юрий (Сенко) v Домбковские	Федор v Томановские	Иван = Мария Вас. Боратынская v	Василий Боратынь v Анна Васильевна v Мария = Иван Дмитриевич
Степан (Стецко)				
v				
Ян Стецко		Андрей		
v				
Петр (1509–1558)		Екатерина	Варвара	
v				
Ян (Иван) ум. 1584				
v				
Петр ум. 1620				
v				
Иван				
v				
Павел ум. к 1722				
v				
Яков род. 1704		Василий род. 1742		

Служба Боратынских в Литве и Польше по официальным документам прослеживается со второй четверти XIV в. К 1436 г. относится первое упоминание: «Волчек с Боратына» был помощником судьи (podskdek) в Пшемысле. С этого времени служба членов семьи Боратынских связана с Пшемыслом и соседним – Бэлзом и Рогатином, городами, входившими в состав Галицко-Волынской земли. Ян Стецко Боратынский – хорунжий в Пшемысле (1518–1546 гг.) и староста рогатинский в 1534 г.: он умер в 1546 г.⁸

Согласно родословной, Ян Стецко, принявший католичество, был сыном Ивана Дмитриевича Боратынского и его племянницы – Марии Васильевны, опекуном которой был «Крез, староста Пшемысла». По спискам литовских чиновников известен Миколай Креза с Боболиц, староста львовский в 1497 и 1502 гг., староста пшемысльский в 1502 и 1504 гг.⁹

По родословной Боратынских Ян Стецко и его брат Андрей служили польскому королю и великому князю литовскому Сигизмунду Старому (правил с 1506 г.), отличились в войне с Москвой: «Ян – староста Боратына и правитель Пшемысла»¹⁰. Кроме того, в родословной имя Яна связано и с венгерским королем: он «пошел на помощь» к королю с отрядом в 400 человек. Во время боя Ян, «храбро сражаясь, был тяжело ранен», и «король принял в нем большое участие и поручил его заботам своих лучших лекарей»¹¹. В этом фрагменте мы также можем заметить отзвук русских генеалогических традиций XVII в. В родословиях, составленных в 80-е гг. XVII в., неоднократно встречаются аналогичные сюжеты, а в росписи Нарбековых это записано стихами: раненого при взятии Казани предка семьи «Благочестивый убо царь (Иван Грозный – М.Б.) милосерд его призирает / И врачевати его с тщанием повелевает»; далее идет подробное описание «врачевания»¹².

Среди Боратынских XVI в. наиболее значительным лицом был сын Яна Стецко Петр, секретарь короля Сигизмунда Августа, староста Самбора, каштелян Пшемысла, умер в Кракове в 1558 г. В списке чиновников он упомянут как староста Самбора в 1551 г. и Бэлза в 1554–1556 гг.; в 1555–1556 гг. – каштелян Пшемысла¹³. Возможно, Петр умер молодым: все упоминания о его службе ограничиваются шестью годами. Хотя по родословной Петр долгое время жил за границей, и его недолгая служба польскому королю может быть объяснена с этим известием. Он несколько раз произносил на сейме речь о невозможности брака короля Сигизмунда-Августа с Варварой Радзивилл, которую участники сейма встречали с энтузиазмом.

Его сын Иван Петрович по родословной умер в 1584 г., а Петр Иванович, внук королевского секретаря, в 1620 г. Об их судьбе в Литве известий нет.

В источниках XVI в. упоминаются Ян Боратынский, староста рога-тинский в 1579 г. и хорунжий в Пшемысле; он умер в 1609 г.

На Русь приезжает «из-за разногласий с королем на сейме» Иван Петрович Боратынский, он получает во владение с. Голощапово в Бельском уезде Смоленской губернии и умирает в 1708 г. Судя по этим владениям, выезд И.П. Боратынского скорее надо связывать с Андрусовским миром 1668 г., когда к Русскому государству окончательно перешел Смоленск.

Можно отметить, что легенда о происхождении Боратынских содержит черты, присущие русским родословиям последней четверти XVII в., и скорее всего была составлена в это время, вскоре после выезда в Москву. В это же время указания на службу в Польше, подтверждаемые независимыми источниками, – редкое явление в русских генеалогических произведениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Боратынский М.** Род дворян Боратынских // Приложение к Летописи Историко-родословного общества. М., 1910. № 1; **Бычкова М.Е.** Легенда о происхождении Боратынских // К 200-летию Боратынского. М., 2002.

² Как полагают исследователи творчества Е. Боратынского, это с. Боратынь Бродовского района Львовской обл. См. подробнее: «Летопись жизни и творчества Е.А. Боратынского». М., 1998. С. 414.

³ **Paprocki V.** Ogród krolewski. Praha. 1599. Подробнее о Б. Папроцком см.: **Бычкова М.Е.** Польский геральдист XVI в. о древних гербах русских земель // Историческая география России: новые подходы. М., 2004.

⁴ **Боратынский М.** Указ. соч. С. 5.

⁵ **Бычкова М.Е.** Польские традиции в русской генеалогии XVII в. // Советское славяноведение. 1981. № 5. С. 43–47; **Рогов А.И.** Русско-польские культурные связи эпохи Возрождения. М., 1966. С. 286–287.

⁶ **Руммель В.В., Голубцов В.В.** Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1886. С. 156–158. Очевидно, в основе публикации этих авторов лежит официальная роспись Боратынских

⁷ **Руммель В.В., Голубцов В.В.** Указ. соч. С. 156–158; **Боратынский М.** Указ. соч. С. 56–58. Здесь не приводятся сведения обеих публикаций, не связанные с семьей Боратынских. Роспись М. Боратынского доведена до Евгения Абрамовича Боратынского.

⁸ Urzkdniczy wojewodstwa ruskiego XIV–XVIII w. Spisy. Warszawa. 1987. S. 224.

⁹ Там же. S. 196

¹⁰ **Боратынский М.** Указ. соч. С. 57. Urzkdniczy wojewodstwa ruskiego. S. 237.

¹¹ **Боратынский М.** Указ. соч. С. 57.

¹² **Бычкова М.Е.** Первый русский дворянский герб // Гербовед. 1993. № 2 (4). С. 38.

¹³ Urzkdniczy wojewodstwa ruskiego. S. 202.